

Семья Козловых. Снимок сделан в ателье гостиницы «Москва» в 1943 году.

Биографию Героя Советского Союза Василия Козлова я узнала еще в школе, но не из учебников по истории, как остальные. Дело в том, что мы — земляки. А в Жлобине память о Козлове хранят сразу в нескольких музеях: главном историко-краеведческом, в школе его имени и железнодорожном. Однако все эти экспозиции в основном ограничиваются официальным перечислением занимаемых должностей, список которых в политической карьере Василия Ивановича, как известно, весьма внушительный. Возможно, один из организаторов партизанского движения и видных государственных деятелей Беларуси так и остался бы для меня энциклопедической личностью, если бы журналистская судьба не устроила однажды встречу с Ольгой Васильевной Козловой. Старшая дочь бывшего Председателя Президиума Верховного Совета БССР впервые согласилась рассказать о своей знаменитой семье корреспонденту «СБ».

«МЫ СУРОВОГО ВРЕМЕНИ»

Про красный бант, селедочный хвост и комсомольскую свадьбу

— Детство я провела на родине отца в деревне Заградье Жлобинского района. Во время войны ее постигла трагическая участь Хатыни... Папина мама Мария Ивановна или, как все ее звали, баба Марута женщиной была самобытной. После революции в моду вошло все красное — косынки, ленты, банты. И баба Марута — а ей было за 50 — с гордостью повязывала на шею красный бант.

Заградье располагалось на холме, с одной стороны которого проходила ветка железной дороги, а с другой был большой луг. Он стал спасением для нашей семьи, за что Козловых в деревне даже прозвали Луговцами. В семье росло четверо сыновей. Трое из них, в том числе и отец, стали железнодорожниками. Причем в Жлобинское депо папа попросился, когда ему было 14 лет, конечно, «подкорректировав» возраст. Подражая бывалым работникам, Василь приносил на обед «ссобойку». Почти у всех это был кусок хлеба и луковица. А отцу очень хотелось показать, что дома к нему относятся как к настоящему кормильцу, то есть отдают все самое лучшее. «Одолжив» у Маруты редкое лакомство — засохший хвост селедки, он разворачивал его у всех на глазах, а когда ремонтники расходились... клал в торбу, чтобы завтра достать с другим куском хлеба.

С мамой он познакомился в своей деревне. Только она была из обеспеченной семьи. Ее отец, известный на всю округу садовод и травник, сначала с недоверием относился к нищему Луговцу. Но папа был не робкого десятка. Бедность научила его находчивости. Например, на свидание своей невесте он приносил в подарок красивые яблоки, которые добывал накануне... в ее же саду.

Их первая комсомольская свадьба взбудоражила все Заградье. Впервые молодых не венчали в церкви, а расписали в сельсовете, после чего они проехали по деревне на повозке с красным флагом! Стол накрыли в клубе и на самое видное место водрузили тот самый флаг. Изумленные сельчане не могли сдержать эмоций: «Ну, Василь — большевик. Это понятно! А Фроська — все-таки безбожница». Кстати, суконные штаны на свадьбу папа у кого-то одолжил. Но ему повезло, в подарок ему подарили отрез на собственные.

Суп с тараканом

Накануне войны папа поступил в коммунистический университет им. Ленина — комвуз. В Минск вместе со студентом переехала семья. Жили мы скромно. Хорошо, из деревни иногда передавали кар-

тошку и кусок сала. Мать собирала картофельные очистки и меняла их на рынке на молоко для моей младшей сестры Тамиры. Хлеб родители получали по карточкам в студенческой столовой. Однажды, обедая там, папа обнаружил в супе таракана. Он вызвал заведующего, а тот со словами: «Какой же это таракан — это же шкварка» — достал его и... в мгновение съел.

В нашей комнатухе едва умещались две кровати и стол. Под ним я и проводила большую часть времени. За этим столом папа готовился к занятиям и вслух заучивал тексты. Через много лет, будучи студентом

купатель достает рассчитывать большую красную бумажку. Мы таких деньжищ в глаза не видели, рот раскрыли, а магазинщик уже понял, в чем дело, и моргает нам, мол, бегите, сообщайте куда следует. Мы и бросились к пограничникам.

Все завидовали дочкам Жукова

В Старобине мы жили по соседству с семьей Чеховичей. Их дочь Агата впоследствии стала всем известной великой актрисой Галиной Макаровой. Я дружила с ее сестрой Маней. Иногда у Мани вдруг появлялись туфли на каблуках! Это Агата, которая в то время уже переехала в Минск, передавала сестре «излишки» собственного гардероба.

Секретарь окружного комитета партии Павел Никитин и командир кавалерийского корпуса Георгий Жуков организовали в деревне Грозово под Слуцком окружной пионерско-комсомольский лагерь. Отдыхать туда отправились дети партийных активистов, в том числе и я. Все завидовали дочерям Жукова, потому что Георгий Константинович, в отличие от других родителей, приезжал каждое воскресенье, устраивал нам спортивные соревнования, с удовольствием играл сам.

«Круглый стол» с Талашом

В апреле 1941-го папу перевели в Минский обком. В начале лета все члены обкома отправили свои семьи отдыхать за город. В воскресенье 22 июня оборвалась телефонная связь с Минском. А когда все местное население ринулось в соседнюю деревню за солью и керосином, мы поняли: что-то случилось.

«Круглый стол» с Талашом

Спасаясь от немцев, мы оказались в Башкирии. Там в 1942 году нас разыскал отец и перевез в Москву, где мы жили в одноименной гостинице. Наш 310-й номер стал настоящим центром землячества. Все

Ю.Гагарин, В.Козлов, В.Семенов, В.Чуйков и А.Косыгин в Берлине 9 мая 1965 года.

нткой, я открыла работы Ленина и с удивлением обнаружила, что... многое знаю наизусть. Правильно говорят, детская память очень цепкая.

Как мы поймали шпиона

Выпускника комвуза направили парторгом в колхоз «Новый быт» Старобинского района. Поселили нас в клубе. Дали сена, для того чтобы устроить спальные места, и стол. Готовить было негде. Еду нам сначала приносили соседи.

В колхозе отец первым делом навел порядок на ферме. Раздобыл у пограничников марлю для процеживания молока и заставил соблюдать элементарную санитарию. В 1934 году его назначили директором машинно-тракторной станции (МТС). Козлов любил технику, сам с удовольствием работал на «фордзоне», организовал курсы механизаторов и создал первую на Полесье бригаду трактористок.

Забот прибавилось, когда папа стал 1-м секретарем райкома. В пограничном районе даже по грибы-ягоды ходили, как на разведку. Шпионы в то время, как и сейчас, отличались изобретательностью. Некоторые мастерили специальную обувь с копытами. Даже я участвовала в задержании одного лазутчика. С местной детворой мы покупали в магазине любимые сладкие «подушечки», смотрим, а следующий по-

На этом снимке, сделанном в Кремле в начале 60-х годов, В. Козлов оказался по правую руку от С. Буденного.